

которые склонны не задумываться о достоверности информации и легко принимать за истину.

Данные факторы существенно подчеркивают актуальность вопроса поиска эффективных мер по предотвращению экстремизма и профилактике его распространения среди молодого поколения, а также необходимость улучшения уже существующих подходов. Профилактика экстремизма в подростковой среде не может обходиться без активной деятельности государственных органов различных уровней, в первую очередь направленной на разработку и реализацию адекватных мер предотвращения формирования у подростков экстремистских взглядов. Важно отметить, что эти меры не должны основываться на применении силы и юридических методов, что стало характерным для профилактики в России, а наоборот, должны быть ориентированы на психологическую профилактику.

Необходимо создавать условия, способствующие улучшению жизненных возможностей молодых людей, включая образование, занятость и жилищное обеспечение. Поддерживать молодых людей, оказавшихся в сложной жизненной ситуации, чтобы они не искали помощи в решении своих проблем в организациях деструктивного толка.

Неблагополучные условия в семье могут способствовать повышению агрессии и формированию экстремистских настроений несовершеннолетнего, которые могут привести к экстремистским актам, поэтому необходимо проведение бесед специалистом, занимающимся предотвращением экстремизма среди молодежи, с родителями молодых людей с радикальными взглядами и предупреждение о неприемлемости нарушения закона.

Профилактика экстремистских проявлений среди несовершеннолетних, а также вовлечения их в экстремистские организации представляет собой сложный и многоплановый процесс, который требует активного взаимодействия всех заинтересованных лиц, органов и учреждений и надлежащей координации профилактической деятельности в данном направлении.

Коробейникова А. О., Митрохина С. М.

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРОЦЕССУ СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА-ЭКСТРЕМИСТА

*Коробейникова Анастасия Олеговна, Митрохина Светлана Михайловна,
студентки 3 курса Московского городского педагогического университета,
г. Москва, Россия, KorobeinikovaAO@mgpu.ru, MitrokhinaSM@mgpu.ru*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Данелян Р. С.

Экстремизм как негативное социально-правовое явление, обозначая приверженность к крайним взглядам, затрагивает все сферы жизни общества и активно распространяется в различных средах, создавая значительную угрозу безопасности общества и государства. В России в начале 2023 г., согласно официальным данным, зафиксировало 134 преступления экстремистской направленности, что на 157,7 % больше, чем за аналогичный

период прошлого года, а значит, масштабы данного явления растут. Исходя из этих данных, следует понять сущность современного экстремизма через криминологическую характеристику личности, совершающей преступления экстремистской направленности, с целью эффективного противодействия процессу ее становления. Личности преступника-экстремиста свойственны определенные характеристики, которые отличают их от личности правонарушителя в целом – человека, который вступает в конфликт с законом. Именно особенности личности, мотивы и цели деятельности помогают проследить механизмы формирования экстремиста и осуществлять противодействие им. Преступник-экстремист – личность, которая придерживается воззрений и идей, в рамках которых насильственные и иные противоправные действия – основное средство разрешения политических, национальных, расовых, религиозных и социальных конфликтов. Из этого следует, что основные характеристики такого преступника заключаются в наличии радикальных убеждений, желании насаждать свою идеологию и готовности применять насилие для достижения своих целей.

Исходя из природы экстремизма, одной из основных характеристик личности преступника-экстремиста является радикализация, но сам по себе радикализм не выходит за рамки закона, имеет право на существование до тех пор, пока идеи радикала не станут реальностью. Радикализацию можно определить как процесс, в результате которого индивид облекает свои экстремистские убеждения и готовность к насилию в конкретные действия. В основе радикализации как ключевого момента в формировании личности преступника-экстремиста лежат идеологические убеждения, основанные на утверждении исключительности, превосходства, социальные факторы с неприятием многообразия мира и психологические особенности личности, создающие благоприятные условия для становления преступника и приводящие к применению насилия. Справедливость тезиса подтверждается нашедшим отражение в утвержденной Указом Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года положением о том, что от радикализма, от приверженности взглядам, идеям, оправдывающим применение насилия для достижения целей, личность переходит к экстремизму, а в современных социально-политических условиях крайним проявлением экстремизма является терроризм, который основывается на экстремистской идеологии. Опасность терроризма будет сохраняться до того момента, пока имеются источники и каналы распространения экстремистской идеологии.

Противодействие процессу перехода экстремистских убеждений и готовности к насилию в действия включает в себя два аспекта, благодаря которым появляются возможности контроля личности, подверженной к экстремизму: 1) профилактика (до совершения преступления); 2) борьба (после совершения преступления).

Среди причин, которые рассматриваются в необходимой мере при профилактике, можно выделить недостаточное просвещение населения в правовой культуре (правовой нигилизм), наличие подходящей окружающей

среды для развития радикализма, слабая работа правоохранительных органов по борьбе с такими преступлениями, как незаконное хранение оружия, изготовление взрывчатых веществ, боеприпасов, межконфессиональные, межэтнические и иные социальные противоречия, – все это отражает те аспекты, на которых необходимо фокусироваться при разработке и осуществлении мер по противодействию процессу становления личности в частности, так как становление личности преступника-экстремиста является сложным и многогранным процессом, и показывает возможность комплексного подхода в противодействии механизмам его формирования, а именно предотвращения радикализации через просвещение, превентивные меры, включающие в себя предупреждение экстремизма, переориентацию и реабилитацию потенциальных и активных преступников-экстремистов.

Таким образом, успешное противодействие процессу становления личности преступника-экстремиста требует учета многих факторов, таких как непосредственные причины экстремизма, идеологические убеждения, психологические особенности для совершенствования подходов и адаптации профилактики и борьбы с формированием экстремистской мотивации.

Коротцова А. С.

К ВОПРОСУ ДЕФИНИЦИИ ПОНЯТИЯ «КОРРУПЦИЯ»

Коротцова Ангелина Сергеевна, студентка 3 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, angatogilev17@gmail.com

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Свило С. М.

Анализ юридической техники, а также нормативного изложения понятия «коррупции» (абз. 2 ст. 1 Закона Республики Беларусь от 15.07.2015 № 305-З «О борьбе с коррупцией» (далее – Закон)) показал несоответствие толкования данного термина в части использования оборота «для себя или для третьих лиц» и ст. 430 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК), где одним из условий ответственности является получение взятки «для себя или для близких».

В отличие от «третьих лиц», понятие «близкие» нашло закрепление в п. 3 ч. 2 ст. 4 УК. Так, содержание данной нормы позволяет выделить три таких категории: 1) близкие родственники; 2) члены семьи; 3) иные лица, которых обоснованно признают своими близкими. Нормативное определение «близких родственников» предоставляет нам возможность оперировать такими понятиями, как: близкое родство, вытекающее из кровного родства между родителями и детьми, родными братьями и сестрами, дедом, бабушкой и внуками; усыновление; супружество; свойство. Вместе с тем абз. 10 ст. 1 Закона к числу близких родственников две последние категории (супружество и свойство) не относит. Однако, изучая положения Закона, их наличие было усмотрено (например, ст. 17 устанавливает определенные ограничения для супругов и свойственников). Закон также не определяет «членов семьи», тогда как п. 2 ч. 2 ст. 4 УК это предусматривает. Категория «иные лица, которых обоснованно признают своими близкими» четкой